

УДК 330.34.014.2(075.8)

В.С. Цитленок

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ПРОИЗВОДСТВА ГЕОПЛАНЕТНОГО СОЦИУМА КАК ЗАКОН И КАТЕГОРИЯ ТЕОРИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье доказывается существование закона конструктивного саморазрушения геопланетного производства. Его действие проявляется через последовательное прохождение глобальных трансформационных периодов относительно достигнутой степени независимости действий геопланетного работника от влияния деструктивных сил природы. Выделяются три глобальных периода: полной зависимости, доминирующей неполной зависимости, доминирующей неполной независимости. Действие закона проявляется в трансформации геопланетного производства в трансгеопланетное ноотронно-творческое цивилизационное пространство.

Ключевые слова: устойчивое развитие экономики, закон конструктивного саморазрушения производства.

Проблема устойчивого экономического развития возникла в период высоких темпов прироста уровня и качества жизни населения многих стран Земли, геопланетного научно-технического потенциала и в период начала освоения околоземного космического пространства. Однако мировой энергетический кризис середины 70-х гг. XX в. показал иллюзорность ожиданий наступления периода бескризисного устойчивого экономического развития. Поэтому в последней четверти XX в. на всех уровнях институционально-организационной структуры геопланетного социума началось активное обсуждение возникшей новой проблемы.

Результатом почти полувековых дискуссий стало понимание многих факторов, причин развития деструктивных процессов в мировой экономике, был разработан и осуществлен комплекс мер национальными правительствами, некоторыми крупными корпорациями, международными официальными и общественными организациями. Достигнуты определенные полезные результаты. Снизились энерго- и ресурсоемкость геопланетного валового продукта, темпы загрязнения внешней природной среды, повысился уровень профессиональной подготовки работника, существенно возросла доля занятых интеллектуальными видами деятельности, особенно в науке и сфере компьютерно-коммуникационных технологий. Однако в целом тенденция к росту деструктивных процессов сохранилась.

Становится все более очевидным растущее несоответствие между динамикой состояния геоэкономической реальности и доминирующей идеологической парадигмой приоритета спонтанной рыночной конкуренции и права неограниченной свободы каждого ее участника, которая реализуется в содержании долгосрочной стратегии и в оперативной политике субъектов экономики транснационального капитализма.

Только за XX в. при четырехкратном росте численности народонаселения Земли энергетический потенциал современной цивилизации возрос в 14 раз, добыча всех видов полезных ископаемых – в 208 раз, потребление пресной воды – в 14 раз, потребление продукции первичной биоты – в 12 раз [1. С. 222]. По мнению экономистов-экологов, пока «никакого другого источника роста, кроме изъятия и потребления ресурсов биосферы, у хозяйственной подсистемы нет» [2. С. 235]. Поэтому многие представители этого направления считают, что реально для устойчивого развития численность землян должна находиться в пределах 1–2 млрд человек [1. С. 290–291]. Эксперты по демографическим процессам ООН прогнозируют рост численности мирового населения к концу XXI в. до 12 млрд человек. Они полагают, что сокращение численности начнется только в XXII в.

При сохранении существующей зависимости глобальной цивилизации от ресурсов и состояния биосферы к середине XXI в. неизбежен системный кризис мирового производства, который, вероятно, приведет к крупным межгосударственным политическим и вооруженным конфликтам за право доступа, распоряжения и использования стратегических природных ресурсов: энергетических, водных, пространственно-климатических. В результате произойдет снижение уровня и качества жизни в странах с конкурентоспособностью ниже среднемирового уровня, трансграничная миграция примет конфликтно-неуправляемый характер.

Наращение производственных, социально-экономических, гуманитарных и политических проблем привело к появлению концепции «Нового гуманизма». Уже в конце 70-х гг. XX в. А. Печчеи пришел к выводу о необходимости глубокой культурной революции для форсированного улучшения качеств и способностей человеческого общества. «Только при этом условии век человеческой империи не превратится для нас в век катастрофы, а станет длительной и стабильной эпохой по-настоящему зрелого общества» [3. С. 212].

Рост угрозы дестабилизации мирового производства в XXI в. предполагает интенсификацию теоретической и практической работы по сдерживанию и нейтрализации этой деструктивной тенденции.

В резолюции Всемирной конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» отмечена необходимость дальнейшего «продвижения идеи устойчивого развития на всех уровнях» [4. С. 2].

В современной экономической теории сформировалось несколько направлений в исследовании такого сложного и многозначного феномена. Его исследуют на уровнях фирмы, отрасли, региона, национального хозяйства, международных интеграционных объединений и мировой экономики в целом. При этом используются различные методологические парадигмы: производственно-технологическая, социально-экономическая, эколога-экономическая, институционально-организационная, цивилизационно-экономическая.

Многоуровневость и многоаспектность процесса устойчивого экономического развития являются причиной появления множества направлений и парадигм в его описании и объяснении. Отказ от абсолютизации каждого из них, поиск областей взаимодействия позволят перейти к исследованию ее сущности и форм реализации.

Проблема устойчивости экономических процессов в том или ином виде рассматривалась ведущими экономистами всех школ и направлений.

В пределах классической экономической теории объектом научного объяснения был рыночный механизм формирования равновесной цены товара. Уже А. Смит утверждал, что равновесие в экономике определяется равенством стоимости произведенной продукции и суммы доходов, получаемых всеми ее субъектами. В 1937 г. Дж. Нейман не только подтвердил эмпирический вывод А. Смита, но и уточнил его: равновесие в национальной экономике установится, если максимуму выпуска товаров будет соответствовать минимум факторных доходов. Дж. Хикс устойчивым считал такой доход индивида, который позволяет как минимум сохранить первоначальный уровень своего благосостояния. В целом все представители классической экономической парадигмы признавали эффективность механизма равновесного ценообразования на товары личного и инвестиционного спроса, а равновесие считалось устойчивым, если при его нарушении оно восстанавливалось в относительно короткий промежуток времени. Согласно гипотезе Вальраса – Хикса при положительном наклоне кривой предложения товара и несоответствия его величины объему спроса равновесная цена товара будет устанавливаться через рост объема предложения или через снижение цены предложения при неизменном его объеме. При отрицательном наклоне кривых предложения и спроса, но различной их крутизне рыночное равновесие становится неустойчивым, если наклон кривой предложения больше наклона кривой спроса. При меньшем наклоне кривой предложения относительно кривой спроса рынок будет находиться в устойчивом равновесии.

По мере укрепления и превращения капитала в доминирующий уклад национальной экономики актуальным становится исследование не статического локального рыночного, а динамического рыночного равновесия национального продукта. Для определения условий его устойчивого роста Р. Солоу предложил использовать категорию «сбалансированный рост». В ней фиксируется необходимость достижения равенства темпов прироста дохода на одного занятого темпам прироста его капиталовооруженности.

Появление крупного акционерного капитала и его превращение в доминирующий социально-экономический уклад привели к возникновению субъектно-эволюционного направления объяснения динамической устойчивости капитала. В фундаментальном исследовании Й. Шумпетера «Теория экономического развития» обоснована концепция новаторства, носителем которого он считал предпринимателя, стремящегося к успеху за счет создания новых товаров, новых технологий в сферах производства и обмена. Поэтому предприниматель – носитель «разрушительного созидания», т.е. устойчивого развития. Качество «разрушительного созидания» является функцией двух фундаментальных сил: частной формы собственности и института кредитования [5].

После окончания Второй мировой войны в макроэкономической теории центральной стала проблема факторов экономического роста, так как усилилась потребность в ускорении развития производственно-экономической основы сложных социальных систем.

Сформировались два направления исследований: первое – научно-технический прогресс как фактор экономического роста, второе – факторы

циклических колебаний экономической динамики. В пределах первого направления формируется концепция инновационной экономики. Она основывалась на идее Й. Шумпетера о новаторской функции предпринимателя. По мере ускорения научно-технического прогресса в странах транснационального капитализма понятие «устойчивое экономическое развитие» стали интерпретировать в двух аспектах: социально-экономическом и субъектно-институциональном. В социально-экономической интерпретации устойчивое развитие отождествлялось с сохранением или увеличением стоимости накопленного капитала за определенный период времени. Если стоимость накопленного капитала при изменении функциональной структуры не увеличилась, то такое состояние стали обозначать термином «слабое устойчивое развитие». Увеличение стоимости накопленного капитала получило название «сильное устойчивое развитие». Второе направление представлено концепцией эволюционной экономики, авторами которой стали Р. Нельсон и С. Уинтер. В монографии «Эволюционная теория экономических изменений», опубликованной в 1982 г., они объяснили процесс макроэкономической динамики изменениями в поведении фирм и индивидуальных предпринимателей под влиянием рыночной конкуренции, благодаря которой осуществляется отбор наиболее активных и предприимчивых контрагентов. В результате формируется организационный генотип, т.е. стиль поведения, позволяющий им успешно развиваться и достигать поставленных целей в меняющейся окружающей среде. Их реакция на внешнее воздействие влияет на макропараметры и темп экономического развития [6].

В другой ветви эволюционной экономики – экономической синергетике – устойчивое развитие объясняется в терминах и понятиях теоретической термодинамики, адаптированных к языку экономической теории. В контексте данной концепции устойчивое развитие реализуется в последовательном и необратимом повышении сложности организации экономических субъектов, институтов и связей как последовательный переход от состояния высокой хаотичности (бифуркации) к состоянию высокой упорядоченности (аттрактору) через непрерывное движение (флуктуацию).

В неявной форме идея устойчивого развития присутствует в концепции волновой экономической динамики Н.Д. Кондратьева, основу которой составляет потребность в периодическом замещении доминирующего глобального технологического уклада [7], которое происходит через 40–50 лет. Таким образом, устойчивое развитие принимает форму движения восходящих глобальных технологических циклов. В пределах одного глобального технологического цикла развитие происходит через множество корректирующих и дополняющих изменений, обеспечивающих снижение энерго- и ресурсоемкости мирового производства.

В современной экономической теории все большее значение придается институциональному фактору, точнее, институциональным изменениям, некоторые российские исследователи считают их «новым эволюционным подходом» [8]. Скорее всего, это направление станет институциональным аспектом концепции экономической эволюции, поскольку постоянно растет потребность в формировании и форсированном развитии институтов, обеспечивающих максимальный прирост интеллектуального и творческого потенциа-

лов геопланетного работника, ускорение перехода мирового производства на более высокие уровни сложности и организованности.

Идея устойчивого развития латентно содержится в концепции социально-экономического формационного прогресса К. Маркса [9], стадий экономического роста У. Ростоу [10], постиндустриального общества Д. Белла [11], социально-производственной волновой концепции Э. Тоффлера [12]. Под влиянием постоянно растущего антропотехногенного давления на внешнюю природную среду, неуклонного снижения ее способности к самовосстановлению многие исследователи и политики устойчивое экономическое развитие вначале отождествляли только с достижением устойчивости биосферы. Уже в середине 1972 г. в Стокгольме состоялась конференция ООН по природной среде, на которой было принято решение рекомендовать национальным правительствам перейти от политики стимулирования роста валового продукта к политике экологически ориентированного социально-экономического развития. В 1987 г. Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию был опубликован доклад, в котором впервые давалось развернутое определение содержания понятия «устойчивое развитие» [13].

Первое общесистемное обоснование необходимости перехода на режим устойчивого производства в глобальном масштабе было дано в серии докладов, выполненных ведущими учеными США, Западной Европы по заказу общественной международной организации «Римский клуб», созданной в конце 60-х гг. XX в. представителями либерально-гуманистической идеологии при финансовой поддержке ряда ведущих транснациональных корпораций. Основная цель руководителей этой организации состояла в привлечении внимания правительств стран транснационального капитализма, международной общественности к возможным катастрофическим последствиям продолжения дальнейшего развития на основе существующих промышленных технологий и к необходимости замещения доминирующей идеологии конкурентно-рыночного индивидуализма идеологией глобального гуманизма: глобальности, социальной справедливости, противодействия любым формам насилия [1. С. 214].

По мнению экспертов ОЭСР, устойчивое развитие дуалистично. С одной стороны, это концепция о движении мира к целостности и сбалансированности, а с другой – процесс повсеместной интеграции, преодоления дефицита ресурсов, социальных конфликтов, бедности, безработицы [14. Р. 30].

Российские исследователи Т.А. Акимова, Ю.Н. Мосейкин считают устойчивое развитие свойством особой социэколого-экономической системы [2. С. 28–29].

Фактически идея устойчивого развития является центральной в концепции циклично-генетической динамики цивилизаций Ю.В. Яковца [15]. Согласно этой концепции развитие глобальной цивилизации представляет собой последовательную смену четырех суперциклов: зарождения, развития, зрелости, заката и кризиса «рода человеческого как глобальной социальной системы» [16. С. 121]. Странники данной концепции прогнозируют переход глобальной цивилизации к четвертому суперциклу во второй половине 3-го тысячелетия н.э. Однако ее длительность авторами не определена. Кроме того, у них нет уверенности относительно продолжительности четвертого суперцик-

ла в сверхдалеком будущем и в последующей после его завершения перспективе. Они сомневаются в возможности дальнейшего существования человечества. «Закончится эта фаза вырождением и гибелью человечества или станет исходной базой, импульсом для нового витка истории – на этот вопрос пока невозможно дать определенный ответ» [16. С. 121].

Формирующаяся концепция устойчивого развития мирового производства должна стать ядром теории эволюционной трансформации экономической формы жизнедеятельности геантропного социума. Она должна объяснить закономерный характер этого процесса, систематизировать формы его проявления, стать когнитивной основой долгосрочного геоэкономического прогнозирования.

Исходным понятием обсуждаемой концепции, содержание которого следует строго определить, является «развитие», используемое для фиксации изменений, происходящих в экономической действительности. В понятии «изменение» фиксируется новое состояние или новые параметры объекта как результата влияния фактора времени. Изменения носят как конструктивный, так и деструктивный характер. Термином «развитие» будем обозначать все множество изменений, отражающих усложнение экономических объектов, их переход на более высокий уровень организации или такое их множество, которое способствует усилению существующей структуры и укреплению функций объекта. Развитие, которое не ведет к изменению структуры и функций объекта, назовем экстенсивным. Развитие, которое меняет структуру и функции объекта, назовем интенсивным. В экономической действительности оба типа развития сосуществуют, отражая диалектику перехода количественных изменений в качественные и обратно. Более точными поэтому следует считать термины «преимущественно интенсивное развитие», «преимущественно экстенсивное развитие» или «экономический рост».

Изменения, через которые проявляется рост сложности и переход к более высокому уровню организованности геантропного производства, назовем конструктивным геоэкономическим развитием, геоэкономическим прогрессом. Изменения, которые снижают сложность, уровень организованности производства, назовем регрессивным (деструктивным) геопроизводственным развитием. Российский экономист А.Б. Вебер полагает, что понятие «развитие» характеризует группу изменений, отличительные признаки которых – направленность и необратимость. В содержание понятия «развитие» не войдут случайные события, хаотические или циклические процессы, поскольку они не влияют на накопление внутренних изменений [17. С. 30].

Представляется, что случайные, циклические изменения входят в содержание понятия «развитие», поскольку вне этих изменений нет и долговременной направленности к состоянию более высокой организованности и сложности.

Источником, движущей силой геопроизводственного развития является способность геопланетного работника к созиданию нового, к постоянному накоплению его интеллектуально-творческого потенциала.

Поскольку производственная система геопланетной цивилизации представлена множеством институционально организованных акторов, обладающих различной степенью самодостаточности с различным уровнем накоп-

ленных производственного, профессионально-квалификационного, творческого, культурно-поведенческого потенциалов, необходима их классификация по критерию способности к производственно-новаторской деятельности. В структуре геопланетного работника существует несколько групп, значительно различающихся по уровню конструктивно-творческого потенциала.

В составе геопланетного работника функционируют группы новаторов, имитаторов, трансляторов, ретротрансляторов. От групповой структуры геопланетного работника (при всей условности такой структуризации) будут зависеть темпы, масштаб, степень динамической устойчивости всей геопланетной сферы производства.

С учетом фактора времени, степени предсказуемости, надежности и различий в социальной полезности основных акторов геопланетного производства их деятельность определяет степень его потенциальной устойчивости.

Таким образом, устойчивое развитие производственной сферы геопланетной цивилизации – это множество безальтернативно-направленных, необратимых и постоянно воспроизводящихся изменений как функции реализованного конструктивно-творческого потенциала геопланетного работника.

Совокупность выявленных признаков устойчивого развития сферы производства позволяет определить этот процесс как форму реализации закона эволюционной трансформации производственной сферы геопланетной цивилизации. В терминах концепции Й. Шумпетера его можно назвать законом конструктивного саморазрушения геопланетного производства. Его содержание состоит в эволюционном превращении природодеструктивного, ресурсодефицитного геопланетного производства в природобезопасную ресурсомодостаточную ноотехнономику.

Процесс конструктивного саморазрушения сферы производства геопланетной цивилизации продолжается длительное время и состоит из нескольких глобальных трансформационных периодов, которые отражают качественные изменения в сфере производства. Объективным критерием выделения глобальных трансформационных периодов следует считать существенно более высокую степень достигнутой свободы хозяйственной деятельности субъектов геопланетного производства от регулирующего влияния стихийных сил природной среды и глобального социума.

Современный уровень научного знания позволяет предложить гипотезу существования трех глобальных трансформационных периодов устойчивого развития производства: полной зависимости, доминирующей неполной зависимости, доминирующей неполной независимости.

Период полной зависимости локально обособленных субъектов латентного геопланетного производства начинается с формирования родо-племенной организации жизни, технологической основой которой был природопродуктовый поисково-присваивающий способ труда, содержание которого определялось собирательством, охотой, рыболовством, искусственным получением огня и соответствующими примитивными орудиями труда. Завершается этот период появлением элементарных агротехнологий, переходом части племен к оседлости, возникновением городских поселений и первых государственных образований.

Особенность второго глобального трансформационного периода – природоресурсная экспансия социума. Основным ее объектом становится территория Земли, ее фауна и флора, полезные ископаемые. Технологическая база второго глобального трансформационного периода – ручные индивидуальные средства аграрного производства, многовековые традиционные методы его организации, использование ручных орудий труда в производстве непродовольственных продуктов. Завершается второй трансформационный период формированием мануфактурного производства, морского судостроения и регулярным судоходством.

Третий глобальный трансформационный период устойчивого развития начинается с индустриализации мануфактурного производства, с появлением механических двигательных установок. Проходит оно несколько стадий, различающихся по уровню ресурсоемкости и степени природобезопасности: индустриально-ресурсоемкий, индустриально-ресурсосберегающий, природосохранный наноиндустриальный, ноотехнотронный. Отличительный признак этого периода – высокие темпы роста создания и производства «умной» техники для всех видов трудовой деятельности, особенно для интеллектуальных. Вероятно, он завершится созданием нанотехнотронного производства и конвергентного ноотронного работника с сохранением слабой зависимости производства от некоторых видов природных ресурсов (вода, воздух), состояния биоты.

Современное мировое производство как геопланетная система находится в состоянии перехода от первой стадии третьего глобального периода – стадии индустриально-ресурсоемкого производства – ко второй. Но несколько лидирующих по интенсивности и масштабу научно-технического развития страновых экономик (США, Япония) находится на второй его стадии. Можно предположить, что в основном геопланетное производство перейдет на стадию ноотехнотронного развития к концу XXIII в.

Завершение третьего глобального трансформационного периода будет означать полную реализацию закона конструктивного саморазрушения геопланетного производства и достижение геопланетным социумом доминирующей неполной независимости от действия деструктивных стихийных сил природы. После его завершения возникнет проблема изменения характера развития производства трансгеопланетного социума, поскольку контроль над действиями деструктивных сил биосферы не предполагает преодоления влияния деструктивных сил Вселенной. Скорее всего, развитие принципиально иной, геотранспланетной ноотронной, целенаправленно-управляемой цивилизации будет состоять в расширении «пространства творческого интеллекта» в условиях действия энтропийных сил космоса. Следовательно, конечным результатом действия закона устойчивого развития сферы производства геоантропного социума является становление трансгеопланетного ноотронно-творческого цивилизационного пространства.

Согласно гипотезе российских исследователей В.С. Арутюнова и Л.Н. Стрековой существует вероятность полного отделения человечества от природы. «Цивилизация выросла из природы, она ее порождение. Но окончательный разрыв тяжелый и мучительный, с ошибками и потерями, видимо,

неизбежен. Может быть, именно в этом разрыве с природой и состоит эволюционная миссия человечества» [18. С. 327].

Таким образом, конструктивное саморазрушение сферы производства геопланетной цивилизации – объективный закон ее самотрансформации в трансгеопланетное ноотронное пространство, функция которого – быть «интеллектуальным зеркалом Вселенной». Его научным отражением является теория мировой экономики (в прямом смысловом значении термина «мировая») как теория этапно-эволюционного созидания трансгеопланетного ноотронного пространства – высшей интеллектуально-творческой формы реализации Мира самоорганизующегося вакуума (Супервселенной).

Литература

1. *Акимова Т.А., Хаскин В.В.* Экономика Природы и Человека. М.: Экономика, 2006. 334 с.
2. *Акимова Т.А., Мосейкин Ю.Н.* Экономика устойчивого развития. М.: ЗАО «Изд-во Экономика», 2009. 430 с.
3. *Печчи А.* Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 312 с.
4. *Будущее, которое мы хотим: резолюция Конференции ООН по устойчивому развитию 22.06.12.* URL: // <http://rudoes.exdat.com/docs/index-2127> (дата посещения: 21.08.2013).
5. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
6. *Нельсон Р., Уинтер С.* Эволюционная теория экономических изменений. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2000. 474 с.
7. *Кондратьев Н.Д.* Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. 225 с.
8. *Сухарев О.С.* Экономика будущего: теория институциональных изменений. М.: Финансы и статистика, 2011. 432 с.
9. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. 560 с.
10. *Rostow W.W.* The stages of Economic grows. N.Y.: Cambrige, 1971. 245 p.
11. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 956 с.
12. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 1999. 784 с.
13. *Наше общее будущее: доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР).* М.: Прогресс, 1989. 372 с.
14. *Strange T., Bayley A.* Sustainable Development: linking economy, society, environment. P.: OECD, 2008. 141 p.
15. *Яковец Ю.В.* История цивилизаций. М.: Вла-Дар, 1995. 352 с.
16. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. М.: Ин-т экономических стратегий, 2006. Т. 1. 768 с.
17. *Вебер А.Б.* Современные проблемы развития // Материалы теоретического семинара в ИМЭМО РАН. М.: ИМЭМО РАН, 2008.
18. *Арутюнов В.С., Стрекова Л.Н.* Ступени эволюции: эволюционная концепция природы и цивилизации. М.: Наука, 2006. 347 с.